

ТОНКАЯ НИТЬ

Ирина Туманова

ТОНКАЯ
НИТЬ

Ирина Туманова

Я опять стою на балконе.
Удивительно синий цвет:
Это небо и это море...
Да, в Москве того цвета нет.

Посмотри на зеленые листья.
Греет блеск куполов церквей.
Каждый раз, когда уезжаю,
То вернуться хочу скорей.

Пусть никто не хочет мне верить,
Что нескучно мне здесь одной.
Даже чаще, чем знойным летом,
Возвращаюсь сюда зимой.

Удивительно милый балкон:
Ем салат, пью мускат.
А потом засну на часок.
Но успею в театр. (В третий акт).
Тихим вечером сквером вернусь.
Выпью терпкого чаю букет.
Почитаю, и спать завалюсь.
Завтра к морю мне снова чуть свет.

Сколько мне лет,
Сколько мне зим,
Кто бы ответил?
Все хорошо.
Только мой взгляд
Как-то не весел.
Вот Херсонес.
Сколько ему?
Тысячи весен.
Что же со мной,
Грусть почему?
Никто не спросит.

Сколько мне лет,
Сколько мне зим,
Видно, немного.
Еще не раз
К морю спущусь
Этой дорогой.
Скину свой груз.
Выплесну грусть.
Море бездонно.
Гордой вернусь.
Юной вернусь
В город огромный.
Сколько мне лет,
Сколько мне зим...
Весной оваян,
Мой Херсонес,
С тобою одним
Я молодею.

Абсолютно голая, фрукты на столе.
Ветерок колышет занавеску.
Это невозможно в средней полосе,
А в Крыму-раю в одежде тесно.

Музыка звучит и днем, и ночью.
В сладкой неге посмотрю в окно.
Вот спадет жара, отправлюсь к морю.
Там отдам волне свое тепло.

Совершенно трезвая жду, когда
 стемнеет,
Упадет прохлада на цветок.
Предвкушая нежность,
Предвкушая дерзость,
Я налью себе росы глоток.

И поймешь, как я ждала тебя...

Нежность! Как много нежности.
Солнце! Как много листвы.
Верность. Спасибо за верность.
Как хорошо, что есть ты.

Чувства, чувства глубокие.
Вдох – до в глазах темноты.
Звуки такие высокие,
Ты – наяву. Не мечты.

Ревность. Не мучайся ревностью.
Вдумайся в силу любви.
Утро придет райской свежестью,
Ночи любви коротки.

У реки луг большой,
А вокруг лес стоит.
От такой красоты
Вдруг слеза заблестит
Как смешны мы с тобой:
Все куда-то спешим.
А ты выйдешь на луг
И поймешь, что грешим.
Я пойду в те луга,
Где ж я раньше была?
Неземной красоты
Разглядеть не смогла.

Волнуюсь. Грудь вздымается. Горю.
Так люблю я это состояние.
Ощущение возможного желания.
Мысли дивные встревожено гоню.

Буду я томить себя молчанием.
Тихо тлеть в предчувствии огня.
Дверь открыв, прервешь мое
дыхание,

Ты не придешь – это дождь...
Ты не придешь – просто снег...
Просто не смог – пустяки...
Просто устал – отдохни...
Но обещай, что придешь,
Снова, как раньше, солги.

Грани ошибок моих,
Именно грани.
Я уже сделала шаг.
Но ступень почему-то убрали.
Я уже сделала вдох,
Но ладонью прикрыл кто-то рот.
Шум дождя, вековой потоп.
Все равно меня не снесет.
Как осколки режут и колют,
Граням не слиться в куб.
Было бы слишком больно,
Если меня не поймут.

Солнечный луч, осень без туч.
Листья шуршат. Это – жизнь.
Детство, приснись!
Детство, вернись!
Мама, проснись, улыбнись...

Редко плачу. Знаю, что не любят слез.
Неловко мне смотреть на
растерявшиеся лица.
Конечно же, понравится кому,
Когда средь бела дня, прервав дела,

Вдруг распустила нюни львица?
Вокруг все нервно комкают платки,
Жалеют, горю сострадают неумело.
Но в глубине души лишь злятся на
меня.
За то, что слез сдержать я не сумела.

Положила маме
Желтый цветок,
Зелени последний цвет,
Крошечный веночек.
Набежавшую слезу
Даже не смахнула.
– Знаешь, мама, нелегко, –
Глубоко вздохнула.
Знаю, жаловаться – грех.
Дай, Бог, больше силы.
Просто – горькое вино.
Просто – ветер сильный.
Не видала новый дом.
Не слыхала песни.
Были слезы – эту соль
Съели мы не вместе.
Не волнуйся,
Хорошо все у нас, родная.
Ночью снова ты придешь,
Нас оберегая.
Вдоль Катюхи пропорхнешь,
Локоны поправишь.
Без тебя она грустит,
Ты об этом знаешь.
Я пойму, что ты пришла –
Форточку открою.
Спать своих всех уложу.
Посидим с тобою.

Листаю книгу записную.
Не знаю, где остановиться...
Перепишу. Возьму другую.
Там будут чистыми страницы.
Понять не в силах, чего хочется...
Позвать друзей на День
рождения!
Я лгу себе. Ах, одиночество...
Нас разбросало всех течение.

Я развратна? Может быть.
Я грешу? Возможно.
Жизнь прожить и не любить?
Разве это можно!
Жизнь прожить и не страдать?
Это грех, пожалуй.
Видит Бог, должна любить!
Все, что было, – мало...

Я вновь сказала: «Уходи!»,
Взглянув тревожно на часы.
Вернуться в русло бытия
Пора. Ты слышишь?
Мне пора.

И ты уходишь спешно в ночь,
Пальто застегивая в лифте.
Соседям вежливо кивнешь,
Не согрешивший, согрешивши.

– Почему мужчины эти?
– Просто я такая.
– Почему они смешные?
– Просто я смешная.
– Сколько страсти,
Чувства, горя!
– Я ведь не играю,
А иначе было б пусто,
Точно это знаю.

Картина на стене. Багет по-итальянски.
Художник создавал, старался и стеснялся,
Возлюбленной черты, ее глаза и губы...
А продал – за гроши. За хлеб и теплый
угол.

Он купит краски, кисти. Он купит холст
дешевый.
Возможно, сотворит подруги образ новый.
И каждый божий раз своей души частицу
Безжалостно продаст. Так ищут счастья
птицу.

Господь услышит.
Даст Господь.

Ты только много не проси.
Совсем чуть-чуть,
Чтоб донести
И путникам раздать в пути.
Пусть не болеют сын и мать.
Отец старается понять.
Всегда б любимая ждала,
Что Богом данная одна.

Композиторы,
Музыканты,
Вздых свечи,
Красота, бриллианты,
Кокон лопнувший,
Блеф, пустота...
Красота, высота, –
И до дна,
Вновь до самого,
Самого дна.

Мне трудно оценить

Усталости границу.
Пока не предсказать
Предельную черту.
Иду. Пишу. Пою.
Опять совсем не спится.
Я иногда люблю,
Но чаще устаю.

Я вижу все насквозь,
Читая чьи-то души.
Скрываться нет уж сил,
Жизнь – непрерывный бег.
Я руки возведу,
Кто мне согреет душу?
Я иногда люблю,
Но чаще устаю.

Первые тюльпаны

Никогда тебя я не увижу.
Не напишешь ты мне никогда.
И слова любви той нежной, чистой,
Только в памяти смогу услышать я.

И букет огромнейших тюльпанов,
Несмотря на сильный летний дождь,
Никогда ты ночью темной-темной
К моему окну не принесешь.

Так любить могли мы только в
детстве,
По заборам лазать и гулять.
Быть смешными, дерзкими и
нежными.
Целоваться, страстно обнимать.

Просто мама

Беременная дама,
Она была упряма.
Капризна и плаксива,
Она ждала цветы.

Боялась стать ненужной,
Чужой и некрасивой.
Она не знала, видно,
Законов красоты.

А он, влюбленный пылко,
Терпел ее капризы,
Любил еще сильнее
Знакомые черты.

Спешил помочь той даме,
И осыпал цветами
Полнеющее чудо
Надежды и мечты.

А после, вспоминая,
Она до слез смеялась,
Как быстро все промчалось, –
И вот плоды любви.

Беременная дама
Растаяла в туманах,
И стала просто мама, –
История любви.

Плюшевый малыш

Мягкий, плюшевый малыш,
В детской комнате сижу.
Я – игрушечный глупыш,
Вдруг свалился и лежу.
Вот лежу и не пойму,

Почему несут других:
Разных, новеньких, смешных,
Ведь и я не хуже их?

*Мама, мама, мама дорогая,
Избалованных детей просто не бывает.*

Входит мама в магазин,
Покупает апельсин,
Покупает виноград.
Вот ребенок будет рад.
А наш плюшевый малыш
В детской комнате сидит,
Он на мамочку глядит,
То смеется, то молчит.

Покупает книжки мама,
Чтобы не был сын упрямым,
Чтоб не стала жадной дочка,
И любила маму очень.
Вдруг поднимут куклу дети –
Да ведь лучше нет на свете!

Приберем на полке книжки,
Свяжем кукле мы штанишки.
Милый, плюшевый малыш,
Очень жаль, что ты молчишь.

Искорки в глазах.
Множество царапин...
Взгляд, конечно, папин.
Ух, синяк над глазом, –
Хитрый, хитрый глаз.

Вновь без разрешенья
Маминой помадой
Кто-то красит губы.
Да не в первый раз!
Зуб еще не вырос,
А на юбке клякса,
И на маму смотрит
Синий хитрый глаз.

Мне ругаться?
Рассмеяться?
Не хочу и не могу.
Грозный взгляд не получился.
Я из дома убегу.
Дочку, дочку мы – ремнем.
Щелбанов ей надоем.
Девочку поставим в угол.
И подарки отберем.

Катюша

На носу веснушки.
А в руках – игрушки.
Кудри-завитушки,

Шляпа

Шляпа висела, шляпа вздыхала.
Шляпа жила, шляпа существовала.
Шляпу носили мама и дочка,
Но для нее не поставлена точка.

*Много видала, много страдала.
С мамою шляпа влюблялась, мечтала.
Ночью спешила, от бурь укрывала.
Мамина шляпа про маму все знала.*

Дочка однажды шляпу достала.
Шляпа вздохнула, спасибо сказала.
Дочка чихнула, пыль отряхнула.
Шляпу примерив, хитро взглянула.

*Много видала, много страдала.
С дочкою шляпа влюблялась, мечтала.
Ночью спешила, от бурь укрывала.
Дочкина шляпа про дочку все знала.*

Годы промчались. Моды менялись.
Старые вещи дарились, терялись.
Мудрая шляпа одна задержалась.
Где-то в шкафу безнадежно валялась.

*Много видала, много страдала.
С внучкою шляпа начнет все сначала.
Ночью спешила, от бурь укрывала.
Внучкина шляпа про внучку все знала.*